

Глава 15

Праздничный стол

В деревне Цишань был свой знахарь. Ехать в городскую лечебницу было далеко и дорого, поэтому по мелочам все обращались к лекарю Линю.

Сун Чансуй застал его во дворе, раскладывающим сушиться травы. Объяснив ситуацию, он повёл лекаря с его медицинским ящичком к дому Сюй.

Осмотрев ногу Сюй Чжичжоу, лекарь сказал:

— К счастью, кости целы. Ссадины и отёк. Примочек из трав будет достаточно.

Сун Чансуй проводил лекаря.

Сюй Чжичжоу смотрел на свою опухшую лодыжку и синее колено. Он вдохнул — раны жгло. Он заметил, что из ссадин на колене всё ещё сочится кровь, и обнял подушку.

Сун Чансуй заплатил лекарю и вернулся с мазью и травами. Он смазал раны Сюй Чжичжоу и объяснил, как измельчать травы и как часто делать примочки.

— Ну, я пойду.

— Сколько я тебе должен за лекаря? — спросил Сюй Чжичжоу.

— Пустяки, раны у тебя несерьёзные. Поправляйся.

Он и не думал брать с него денег. Забрав оставленную во дворе корзину с травой, он пошёл домой. Нужно было соблюдать приличия.

Вернувшись, он застал Сун Минъяня за шитьём. Тот ловко орудовал иглой, вышивая узор на рукаве.

— Что-то ты долго, — сказал он, подняв голову. — Договорился с плотником Ху?

— Да, договорился.

Заказывать мебель у деревенского плотника было и дешевле, и проще. Все в деревне так делали.

Сун Чансюй ушёл к себе читать, а Сун Минъянь, взглянув на небо, пошёл на кухню готовить обед.

Он промыл рис, добавил, как обычно, немного кукурузы. Замочил в воде кусок тофу, чтобы потом обжарить, приготовил салат из папоротника, пожарил арахис и нашинковал картофель.

Когда он заканчивал, его окликнули. Пришёл Лян Фэн, его двоюродный брат, с гостинцем — мать напекла пирожков с мясом.

— Минъянь, это вам.

— Спасибо, брат, — поблагодарил его Сун Минъянь. — Через месяц у Чансюя свадьба, хотели у вас столы и стулья одолжить.

— Да не вопрос, я сам вам их принесу.

— Спасибо, — улыбнулся Сун Минъянь.

— Ты не слушай деревенские сплетни, — сказал Лян Фэн. — Знаешь же, у нас любят языками почесать. Живи своей жизнью, а до семьи Сюй нам дела нет.

— Я знаю, брат.

Проводив Лян Фэна, Сун Минъянь поставил пирожки разогреваться. На душе у него потеплело.

Даже если Сюй Пэн и зарабатывал теперь много, до его супруга эти деньги всё равно бы не дошли. Родители Сюй Пэна до свадьбы были с ним очень любезны, а после — словно подменили. Всю работу по дому свалили на него, а сами отлынивали, всячески унижая. Все деньги, что зарабатывал Сюй Пэн, отбирали. Даже если он что-то и утаивал, то тратил на себя, не давая ему ни гроша.

В родительском доме ему было спокойнее.

После свадьбы Чансюя в доме появится новый человек. Сун Минъянь боялся, что не сможет поладить с Сюй Чжичжоу. Хотя тот и казался добродушным, кто знает, как всё обернётся. Если не сойдутся характерами, придётся держаться на расстоянии.

Но больше всего он боялся, что Сюй Чжичжоу захочет его выжить. Он ведь уже был замужем,

вернулся в родительский дом с ребёнком. Не будет ли новый хозяин недоволен, что ему придётся кормить два лишних рта?

Сюй Чжицы с родителями вернулся с поля. Работы сейчас было немного, а солнце пекло нещадно, поэтому они решили переждать жару дома. Цао Цинь нарвала по дороге стручковой фасоли и огурцов — на обед будет жареная фасоль и салат из огурцов.

Войдя во двор, она увидела корзину с травой.

— Этот ребёнок что, до Нового года собирался её здесь держать? — проворчала она, унося траву в свинарник.

Сюй Суньчжэн, наливая в кухне горячую воду для ячменного чая, заметил, что обед ещё не готов.

— Уже время обедать, а Чжичжоу где-то прохлаждается, — недовольно сказал он.

Сюй Чжицы поспешил разжечь огонь в очаге.

Цао Цинь, покормив свиней, которые тут же набросились на еду, поняла, что сын где-то пропадает, и позвала его.

— Я здесь, — донёсся из комнаты голос Сюй Чжичжоу.

— Чжичжоу, что случилось? — спросила Цао Цинь, войдя в его комнату. Увидев его синие колени, она ахнула. — Как это тебя угораздило?

Она присела на край кровати, весь её гнев тут же улетучился, сменившись тревогой.

— Я пошёл за мыльными бобами, увидел дикую курицу, побежал за ней и упал в яму, — жалобно рассказал Сюй Чжичжоу.

Видя его состояние, Цао Цинь не стала его ругать.

— Впредь будь осторожнее. Теперь-то ты усвоил урок?

— Усвоил, — закивал тот.

Цао Цинь почувствовала запах лекарств. На столике у кровати стояла баночка с мазью, явно не из их дома.

— Кто тебя спас?

— Сун Чансуй, — смущённо ответил Сюй Чжичжоу. — Он случайно проходил мимо, вытащил меня, принёс на себе домой и лекаря позвал.

— Какое счастье, что он оказался рядом, — вздохнула Цао Цинь. — Ты ему деньги за лекаря отдал?

— Он сказал, что это пустяки, и, наверное, не возьмёт. Я ему потом гостинцев отнесу.

Цао Цинь рассказала обо всём мужу и старшему сыну.

— Сильно повредился? — нахмурился Сюй Суньчжэн.

— Кости целы.

Это было главным. Узнав, что младшего сына спас Сун Чансуй, Сюй Суньчжэн проникся к будущему зятю ещё большим уважением.

— Хорошо, что всё обошлось. В глухом лесу могло случиться что угодно.

— И то правда, — согласилась Цао Цинь. — Думаю, теперь-то он туда не сунется.

Даже охотник Ли Ху, ставя в лесу силки, всегда был осторожен.

Сюй Чжичжоу, скучая в постели, принялся вышивать мешочек. Когда обед был готов, Сюй Чжицы принёс ему полную миску еды.

— Брат, ты самый лучший.

— Ешь, я потом заберу посуду.

Сюй Чжичжоу был очень голоден. Мазь приятно холодила раны, и боль утихла. Поев, он попытался встать, но нога тут же отозвалась болью, и он снова лёг. Придётся лежать ещё несколько дней. Он натянул одеяло до пояса и с досадой вздохнул. Теперь, даже если дикая курица будет разгуливать у него перед носом, он и пальцем её не тронет.

Вечером он тоже лежал в постели, но работа с иглой шла на удивление быстро.

После обеда Сун Чансюй читал и переписывал книги, а к вечеру пошёл с племянником в предгорья за дикими овощами. Там он встретил деревенских парней, которые звали его ловить цикад, но он вежливо отказался.

Они нашли поляну дикой мяты и нарвали большой пучок. Сюй Чэн нёс гроздь шелковицы, его рот был фиолетовым от ягод.

— Дома заварим мятный чай, будет очень освежающе, — сказал Сун Чансюй, шурясь на заходящее солнце.

— А он вкуснее, чем сливовый отвар в городе?

— Это дело вкуса. Мне может нравиться, а тебе — нет.

Сюй Чэн не совсем понял, что имел в виду дядя. После учёбы он стал говорить как-то заумно. Ну да ладно, попробует — узнает.

Вернувшись домой, Сун Чансюй промыл мяту и заварил в большом чайнике, добавив два кусочка колотого сахара. Через десять минут по дому разнёсся свежий аромат.

Он налил себе и племяннику по чашке. Сюй Чэн нетерпеливо отхлебнул. По горлу разлилась прохлада, словно в живот ворвался ветерок. Лёгкий аромат и сладость — это было вкуснее, чем просто сладкая вода. А вот по сравнению со сливовым отваром... он уже не помнил его вкуса, только то, что было вкусно.

— Играй во дворе, а я пойду заниматься.

Сюй Чэн, обняв чайник, послушно кивнул.

Мать и брат уже выстирали всё бельё, в доме было чисто. Сун Чансюй написал сочинение и принялся переписывать книги по памяти. Он хотел выучить Четверокнижие и Пятикнижие наизусть. Комментарии, которые дал ему учёный Ли, очень помогали. Сравнивая их с оригиналом, он многое для себя прояснял.

Он так много писал, что рука уже привыкла к кисти, а почерк стал ровным и уверенным.

Вечером Сун Е и Лян Су, попробовав мятный чай, пришли в восторг и решили завтра с утра

сходить за мятой, чтобы запастись на всё лето.

— Нас тут встретил супруг из семьи Тань, — сказала Лян Су. — У них скоро праздник, внуку год исполняется. Им нужен человек, чтобы записывать подарки. Сказали, раз ты грамотный, можешь, поможешь. Обещали хорошо заплатить.

— Решай сам, — добавил Сун Е. — Если не хочешь, я им скажу.

— Я хочу, — ответил Сун Чансюй. Ему было любопытно.

В семье Тань отмечали первый день рождения внука. Они одолжили столы и стулья по всей деревне, накрыв семь или восемь столов. Немного, но если потесниться, то все поместятся.

На такие праздники обычно приходили всей семьёй, дарили подарок и садились за стол. Сюй Чэн, услышав о празднике, пришёл в восторг. Будут мясные блюда, много разной еды.

— Когда придёт время обедать, — сказала Лян Су, — ты, Чэн-гэ'эр, приходи с дедушкой. А мы с отцом и дядей пойдём с утра помогать.

Утром Сун Минъянь напёк луковых лепёшек. Перекусив, они отправились к дому Тань.

Сун Чансюй надел свой лучший халат, волосы перехватил лентой. Высокий и статный, с благородными чертами лица и осанкой учёного, он сразу приковал к себе взгляды девушек и гэ'эров.

— Сегодня придётся тебя потрудить, парень из семьи Сун, — сказала старушка Тань, с улыбкой взяв его за руку.

— Что вы, бабушка Тань, — учтиво ответил тот. — Это вам спасибо, что доверили мне такое важное дело.

— Хороший мальчик, — похлопала она его по руке.

Сун Чансюй, не задерживаясь, прошёл к столу. Лян Су с гордостью смотрела на сына. А потом, заметив, сколько на него заглядывается молодёжи, почувствовала ещё большую гордость.

— Пойдём, Минъянь, поможем на кухне.

Сун Минъянь кивнул и пошёл за ней.

Утром гостей было немного, в основном те, кто пришёл помочь. Ближе к обеду народ стал

прибывать. На столах уже стояли семечки и сладости. Гостей становилось всё больше, и Сун Чансуй писал быстро, но аккуратно, выводя ровные, чёткие иероглифы.

Пришла и семья Сюй. Сюй Чжичжоу, узнав, что в деревне праздник, а он вынужден лежать в постели, очень расстроился. Он даже пытался уговорить отца отнести его на пир на спине, но тот отказался.

— Ну почему именно сейчас?! — сокрушался он. — Проклятые ноги, бегите

<http://bllate.org/book/13427/1195447>